

УДК 8125

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**С. В. Владимирова, А. В. Аникина***Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск*

Целью статьи является рассмотрение специфики перевода дипломатического дискурса как основы коммуникации в деятельности государств и правительств по осуществлению внешней, международной и внутренней политики. Дипломатический дискурс рассматривается как текст официально-делового характера, имеющей институциональную направленность, содержание которого направлено на урегулирование спорных вопросов мирным путем, создание международного доверия между странами и правительствами. Его отличие от близких по значению понятий «политические переговоры» и «политическая аргументация» состоит в том, что он представлен в устной и письменной форме, структурирован в виде монологов, диалогов и полилогов. Авторы определяют основные функции дипломатического дискурса: апеллятивную, коммуникативную, репрезентативную, манипулятивную, регулятивную, пропагандистскую; рассматривают экстралингвистические (инструмент убеждения, информирования, воздействия; средство коммуникации в общественных институтах) и лингвистические характеристики (использование специфической терминологии; набор стандартных этикетных фраз и клише; специальные лексические и грамматические единицы); способы и результаты перевода лексических единиц на материале инаугурационной речи 44-го президента США Барака Обамы. Проведенный анализ показал, что при переводе лексических единиц используются следующие переводческие трансформации: метод регулярных соответствий (35 %), опущения (25 %), генерализации (17 %), модуляции (7 %), калькирования (7 %), транслитерации (3 %), конкретизации (3 %), импликации (3 %). Чаще используются переводческие трансформации, имеющие несколько соответствий в тексте оригинала и перевода. Реже переводчики прибегают к трансформациям, не имеющих регулярных соответствий. Для нейтрализации лексических единиц с негативной коннотацией применяют метод генерализации.

Ключевые слова: коммуникация, дипломатический дискурс, функциональные и содержательные особенности, лингвистические и экстралингвистические характеристики, инаугурационная речь, переводческие трансформации.

TRANSLATION'S FEATURES OF DIPLOMATIC DISCOURSE**S. V. Vladimirova, A. V. Anikina***Ugra State University, Khanty-Mansiysk*

The aim of the article is to research specific of diplomatic discourse as the framework of communication in the state and government activities caring out external international and domestic policy. Diplomatic discourse is considered as text of the official character having institutional focus whose contents are aimed at resolving contentious issues through peaceful means and at the creation of the international trust between countries and governments. Its difference from the close concepts "political talks" and "political argumentation" consists in form (oral and written) and structure (monologue, dialogue, polylog). The authors define the main functions of diplomatic discourse: appellative, communicative, representative, manipulative, regulative, function of propaganda. They analyze the extralinguistic (the means of persuasion, information, impact, communication in public institutions) and linguistic (the use of specific terminology, standard etiquette phrases, clichés, special lexical and grammatical units) features of the text. The article describes methods and results translation of lexical units in the Inaugural speech of the 44th President Barack Obama. The text has following translation transformations: the method of regular correspondences (35 %), method of prolapse (25 %), the method of generalization (17 %), method of modulation (7 %), method of tracing (7 %), the method of transliteration (3 %), the method of concretization (3 %), method implications (3 %). Frequently are used translation transformations, if the original text and translation text have many matching. Infrequently are used translation transformations, if the original text and translation text have few matching. For the neutralization of lexical items with negative connotations are used method of generalization.

Key words: communication, diplomatic discourse, informative and functional features, linguistic and extralinguistic characteristics, Inaugural speech, translation transformations.

Вопросы взаимоотношения между государствами, забота о внутренней и внешней безопасности, акты регулирования их совместной деятельности являются основополагающими дипломатической деятельности любого государства и правительства.

Дипломатия является одним из древнейших искусств вести переговоры и договариваться друг с другом. В научной и справочной литературе представлены различные формулировки понятия, характеризующие его как:

– науку о взаимных сношениях государей и государств вообще¹;

– деятельность государств и правительств по осуществлению внешней, международной политики, касающейся вопросов об охране национальных и международных интересов, о поддержании мира, упрочении и развитии экономических и духовных интересов международного общения;

– принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государства, а также по защите прав и интересов государства за границей².

Схожесть данных определений состоит в том, что их содержанием является представление внутренних и внешних интересов государства, которое возможно благодаря правильной, опирающейся на законы страны, коммуникации. В связи с этим представляется актуальным изучить употребление и функционирование языковых средств и способов их перевода в данной сфере общения.

Коммуникативное явление, когда целью говорящего является воздействие на реципиента, называют «дискурсом» (Н. Д. Арутюнова, М. Я. Дымарский, В. Г. Костомаров, М. Л. Макаров и др.), переговорами (И. А. Василенко), аргументацией (А. А. Волков). Они включают в себя социокультурный контекст, участников коммуникации, коммуникативное намерение, имеют политический, юридический, военный, экономический характер, близки по содержанию к средствам массовой информации.

Переговоры в общем и политические в частности интерпретируются как взаимодействие политических субъектов или их представителей в форме прямого или опосредованного диалога, предусматривающего согласование интересов, и направленного на нейтрализацию потенциально-

го или урегулирование реального конфликта [1]. Политическая аргументация – это приведение логических доводов с целью доказать истинность или опровергнуть какое-либо положение выдвинутого кем-либо тезиса через доказательство антитезиса, чтобы создать у получателя информации то видение проблемы, которое им предлагается, убедить его в ее первоочередной важности [2].

Мы рассматриваем политическую коммуникацию в широком смысле, как текст в устной и письменной форме, представленный монологами, диалогами, в том числе, и полилогами, поэтому будем оперировать понятием «дипломатический дискурс». Особенностью дипломатического дискурса является то, что он включает в себя все упомянутые выше виды коммуникации, а, являясь инструментом убеждения, информирования, воздействия, применяется в общественных институтах.

Дипломатический дискурс относится к официально-деловому стилю речи, представлен различными формами устного и письменного общения, такими как: переговоры, ноты, памятные записки, меморандумы, декларации, резолюции, заявления, коммюнике и т. д. На лингвистическом уровне его отличает наличие собственной терминологии, набора стандартных этикетных фраз, клише и лексических и грамматических единиц, используемых как средство воздействия на получателя информации.

Сказанное выше позволяет рассматривать дипломатический дискурс как текст официально-делового характера, имеющего институциональную направленность, содержание которого имеет целью урегулирование спорных вопросов мирным путем, создание международного доверия между странами и правительствами.

Дипломатический дискурс выполняет ряд функций, наиболее значимыми из которых являются:

– апеллятивная (М. В. Бутырина, Е. И. Шейгал): поддержание внутренней и внешней безопасности государства, урегулирование споров;

– коммуникативная (Б. Ю. Норман, А. Соломоник): информирование представителей дипломатического корпуса, граждан своей страны и других стран о принятии каких-либо решений;

– репрезентативная (Л. С. Бейлинсон, А. Олянич): представление интересов своего государства;

– манипулятивная: воздействие на общественное мнение по важным политическим вопросам, событиям и проблемам с целью изменения восприятия или поведения, а также на оппонентов, оправдание собственных действий;

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Цитадель Формат, 1998.

² Волкова Т. А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации: на материале английского и русского языков: дис. ... канд. фил. наук. Челябинск, 2007. 231 с.

– регулятивная (И. А. Василенко): организация и контроль совместной деятельности государств и правительств по решению каких-либо вопросов;

– пропагандистская: донесение до общественного мнения позиции государств и правительств по каким-либо вопросам, объяснение разумности политических поступков с точки зрения их рациональности [1].

Языковыми особенностями текстов подобного рода является употребление языковых средств, направленных на достижение обозначенных задач, употребление определенных способов перевода с одного языка на другой.

В данной статье представлены результаты исследования способов перевода лексических единиц, позволяющие соблюсти специфику содержания дипломатического дискурса, его функциональные возможности на материале инаугурационной речи Барака Обамы от 20 января 2009 года (President Barack Obama's Inaugural Address)¹.

Для достижения адекватности перевода в текстах политического дискурса применяются способы, описанные В. Н. Крупновым (1979), Т. И. Гусковой и Г. М. Зиборовой (2000), В. Н. Трибунской (2004), В. В. Алимовым, Ю. В. Артемьевой, Н. П. Беспаловой, К. Н. Котляровой, Н. Г. Лазаревой (2012) и другими исследователями.

Адекватность перевода достигается за счет умелого использования переводческих трансформаций (ПТ), передающих информацию текста оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка. Суть трансформации состоит в изменении формальных или семантических компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи. Я. И. Рецкер определяет трансформации как приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным [5].

В переводческой литературе представлены разнообразные классификации переводческих трансформаций (Л. К. Латышев, Я. И. Рецкер, З. Д. Львовская, Р. Райт-Королева и др.). Авторы выделяют лексические, грамматические, стилистические, смешанные трансформации. Исходя из материала исследования, мы остановились на анализе способов перевода лексических единиц, соответственно, рассмотрев лексические переводческие трансформации. Они применяются, если в оригинальном

тексте присутствуют нестандартные слова, такие как термины, клише, имена собственные, понятия, характеризующие исходную культуру, и т. д.

В ходе анализа инаугурационной речи были определены наиболее часто встречающиеся способы перевода лексических единиц: метод регулярных соответствий (35 %), опущения (25 %), генерализации (17 %). Частотность употребления методов модуляции и калькирования составила по 7 % каждый, транслитерации, конкретизации и импликации – по 3 % каждый.

Рассмотрим применение данных способов перевода на конкретных примерах, представленных в материале исследования.

1. «*These are the indicators of crisis, subject to data and statistics. Less measurable, but no less profound, is a sapping of confidence across our land; a nagging fear that America's decline is inevitable, that the next generation must lower its sights*»². – Все это – признаки кризиса, подтверждаемые статистическими данными. Не поддаются количественному измерению, но не менее серьезен и тот факт, что у граждан нашей страны **слабеет** уверенность в будущем, они опасаются неизбежного упадка Америки и того, что следующему поколению американцев придется уменьшить свои ожидания.

Примером перевода выступает словосочетание «*is a sapping*», имеющее негативную окраску. Оно образовано от глагола «*to sap*» (подрывать, истощать, высасывать, подкапывать). В данном контексте переводчик путем логической замены слова выбрал глагол «*слабеет*», используя метод регулярных соответствий, вероятно, для того чтобы подчеркнуть последовательное развитие мыслей говорящего, его намерение, донести до аудитории весь масштаб политической и экономической нестабильности государства, которая досталась новому президенту от предшественника.

Лексическая единица «*sight*», имеющая значение «зрение, вид кого-либо/чего-либо, поле зрения, вид, зрелище, точка зрения, рассматривание», имеет нейтральную окраску, переводится методом импликации как «ожидание».

2. «*The words have been spoken during rising tides of prosperity and the still waters of peace*»³. – Слова произносились в периоды процветания и спокойного мирного времени.

Словосочетание *rising tides* (подъем уровня, прилив, нарастание, нарастающая волна) в соче-

¹ President Barack Obama's 2009 Inauguration Speech. URL: <http://heavy.com/news/2017/01/watch-president-barack-obama-2009-inauguration-speech-video-text-quotes-first-trump-address/>

² Там же.

³ Там же.

тании с существительным *prosperity* (процветание, подъем уровня благосостояния) при буквальном переводе привели бы к речевой ошибке – тавтологии, поэтому переводчик прибегнул к методу опущения, не перевел не представляющие необходимости для понимания слово, чтобы избежать тавтологии.

3. «*Our nation is at war against a far-reaching network of violence and hatred*»¹. – *Наша страна находится в состоянии войны против тех, кто всюду сеет насилие и ненависть.*

Исследуемая лексическая единица «*far-reaching*» имеет негативную коннотацию и переводится как «*имеющий широкое распространение, чрезвычайный серьезными последствиями, масштабный*». При переводе на русский язык происходит сужение значения слова, видовое понятие заменяется родовым, перевод осуществлен с помощью метода генерализации как «*сеющий*», чтобы «сгладить» негативную коннотацию.

4. «*The words have been spoken during rising tides of prosperity and the still waters of peace*»². – *Слова произносились в периоды процветания и спокойствия мирного времени.*

Данная фраза произносится в начале инаугурационной речи, вероятно, с целью показать типичность руководства государством предшественниками 44-го президента. Лексическая единица *still waters* является фразеологическим оборотом, переводится как «*застой, непроточный водоем, стоячая вода*». В данном примере имеет положительную коннотацию, переведена методом модуляции.

5. «*These are the indicators of crisis, subject to data and statistics*»³. – *Все это – признаки кризиса, подтверждаемые статистическими данными.*

Лексическая единица «*crisis*» была передана посредством соответствия «кризис», который является единственно верным для данного контекста. Данная лексическая единица несет в себе негативную коннотацию. Перевод выполнен с использованием метода транслитерации.

6. «*Homes have been lost, jobs shed, businesses shuttered*»⁴. – *Люди теряют жилье и работу, закрываются предприятия.*

При переводе «*shed*» используется метод конкретизации, переводчик сузил значение слов,

объединил два глагола «*lose*» и «*shed*», заменив их словом «*терять*», в ходе данного преобразования был сохранен смысл исходного предложения.

Заключение

Исходя из определения дипломатического дискурса как текста официально-делового характера, имеющего институциональную направленность, содержание которого имеет целью урегулирование спорных вопросов мирным путем, были конкретизированы его экстралингвистические и лингвистические особенности, определены способы перевода лексических единиц.

В ходе проведенного анализа была установлена частотность употребления переводческих трансформаций. Часто используемым способом перевода стал метод регулярных соответствий (35 %), который подтверждает наличие нескольких соответствий в языке оригинала и перевода, когда переводчик может сделать выбор. Менее употребительными методами являются транслитерация, конкретизация и импликация (по 3 % каждый), применяемые в случае отсутствия регулярных соотношений между единицами оригинального текста и текста перевода. Для нейтрализации лексических единиц с негативной коннотацией применяют метод генерализации.

Литература

1. Аникина Ю. В., Владимирова С. В. Сущность политических переговоров // Взаимодействие науки и общества: сб. статей Междунар. научно-практич. конф. (1 марта 2016 г.): в 4 ч. Ч. 4. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 164–166.
2. Аникина Ю. В., Владимирова С. В. Способы аргументации в речи президента России на примере «Прямая линия с В. В. Путиным» // Вопросы филологического анализа текста: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред.: Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. С. 3–7.
3. Данилова С. А. Функции дискурса // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2014. Т. 26. С. 146–150. Available from: <http://e-koncept.ru/2014/64330.htm>
4. Кафтя А. И. Лексические особенности функционирования и перевода дипломатического дискурса // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 904–908.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р-Валент, 2007. 244 с.
6. Шапочкин Д. В. Комплексный лингвистический подход к исследованию политической языковой личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 26. Филология. Искусствоведение. Вып. 93. С. 129–132.

References

1. Anikina Yu. V., Vladimirova S. V. Sushchnost' politicheskikh peregovorov [The essence of political negotiations]. *Vzaimodejstvie nauki i obshchestva: sbornik statej mezhd. nauch. prak. konferencii (1 marta 2016 g.): v 4 ch., ch. 4* = Interaction of science and society: collection of articles of Int. sci. prak. conference

¹ President Barack Obama's 2009 Inauguration Speech. URL: <http://heavy.com/news/2017/01/watch-president-barack-obama-2009-inauguration-speech-video-text-quotes-first-trump-address/>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

(March 1, 2016): in 4 parts, part 4, Ufa: AEHTERNA, 2016, pp. 164–166 (In Russ).

2. Anikina YU. V., Vladimirova S. V. Sposoby argumentacii v rechi prezidenta Rossii na primere «Pryamaya liniya s V. V. Putinym» [Ways of argumentation in the speech of the President of Russia on the example of “A Direct Line with V. V. Putin”]. *Voprosy filologicheskogo analiza teksta: sb. nauch. st.* = Questions of Philological Analysis of Text, Chuvash. gos. ped. un-t; otv. red. N. V. Kormilina, N. Yu. Shugaeva. CHEBOKSARY: Chuvash. gos. ped. un-t, 2016, pp. 3–7 (In Russ).

3. Danilova S. A. Funkcii diskursa [Functions of the discourse]. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept»* = Scientific and methodical electronic journal “Concept”, 2014, vol. 26, pp. 146–150. Available from: <http://e-koncept.ru/2014/64330.htm> (In Russ).

4. Kaftya A. I. Leksicheskie osobennosti funkcionirovaniya i perevoda diplomaticheskogo diskursa [Lexical features of the functioning and translation of diplomatic discourse]. *Molodoj uchenyj* = Young scientist, 2016, no. 2, pp. 904–908 (In Russ).

5. Recker YA. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika [Translation theory and translation practice]. Moscow: R-Valent, 2007, 244 p. (In Russ).

6. Shapochkin D. V. Kompleksnyj lingvisticheskij podhod k issledovaniyu politicheskoy yazykovoj lichnosti [Integrated linguistic approach to the study of political language personality]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Herald of Chelyabinsk State University, 2014, no. 26, Filologiya. Iskusstvovedenie, vyp. 93, pp. 129–132 (In Russ).

Статья поступила в редакцию 23.04.2017 г.

Submitted 23.04.2017.

Для цитирования: Владимирова С. В., Аникина Ю. В. Особенности перевода дипломатического дискурса // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 4 (28). С. 121–125.

Citation for an article: Vladimirova S. V., Anikina Yu. V. Translation's features of diplomatic discourse. *Vestnik of the Mari State University*. 2017, no. 4 (28), pp. 121–125.

Владимирова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, vsv6725@mail.ru

Аникина Юлия Владимировна, студентка, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, anikina-yulya@inbox.ru

Svetlana V. Vladimirova, Ph. D. (Pedagogy), associate professor, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, vsv6725@mail.ru

Yulia V. Anikina, student, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, anikina-yulya@inbox.ru